

Сокращения ядерных вооружений США и России и новый договор СНВ

Е.В. Мясников¹

Выступление перед студентами на [межпредметном семинаре](#) в МФТИ 6 октября 2010 г.

Здравствуйте. Мне очень приятно находиться с вами сегодня. Спасибо за ваш интерес к тематике.

В начале мне хотелось задать вам несколько вопросов.

- Кто из вас был на лекции здесь же в этой аудитории в октябре прошлого года, когда я рассказывал о перспективах заключения нового договора СНВ?
- Кто слышал о новом договоре?
- Кто имеет представление о сути договора?
- Кто считает, что для России он выгоден?
- Кто считает, что для России он не выгоден?

Спасибо. Возможно, в чем том мне сегодня удастся изменить вашу точку зрения, а может быть и нет. Но, в любом случае, надеюсь, в моем рассказе вы узнаете что-то новое и интересное для себя.

Мне хотелось бы начать с исторических фактов, поскольку для понимания нового договора важен контекст.

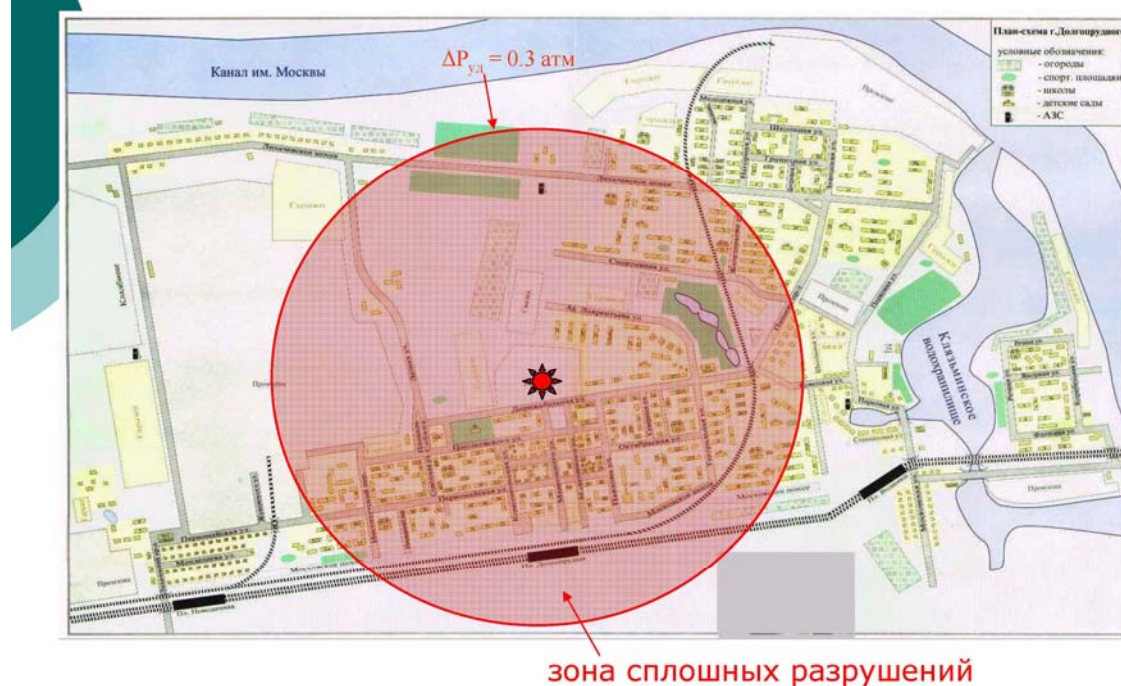
В 1945 г. США испытали первое ядерное устройство, применили его против Японии, после чего начали стремительно наращивать свой ядерный потенциал. В 1949 г. ценой невероятных усилий Советский Союз получил свое атомное оружие и также стал наращивать ядерный арсенал. Разгорелась гонка вооружений. Поскольку обстановка была такова, что США и СССР соперничали чуть ли не в каждой области от космоса и до балета и хоккея, и вели борьбу чуть ли не за каждый клочок земли на планете, гонка вооружений лишь усиливала опасность ядерной войны.

Безусловно, ваше поколение совсем по иному воспринимает опасность ядерной войны, чем наше, и уж тем более, чем поколение людей, юность которых пришлось на послевоенные годы. Поэтому, чтобы вы попытались как-то лучше осознать к каким последствиям может привести применение хотя бы одной ядерной бомбы, я бы хотел привести пример. Представьте, что было бы, если бы противник, к примеру, поставил целью нанести ядерный удар по Долгопрудненскому машиностроительному заводу оружием, подобным примененному в Хиросиме, т. е. мощностью около 15 кт. В зоне сплошных разрушений и гибели почти 100% населения оказалась

¹ Евгений Владимирович Мясников – к.ф.м.н., ведущий научный сотрудник [Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ](#). Контактная информация: тел. +7-(495)-4086381, факс +7-(495)-4084477, эл. почта: miasnikov@armscontrol.ru.

бы большая часть города. Здания МФТИ и студенческий городок попали бы в эту зону. От последствий воздействия светового излучения и радиоактивного заражения местности погибла бы большая часть людей на этой территории, а это десятки тысяч. Вполне вероятен был бы и сценарий массового отравления продуктами химического производства в результате разрушений и пожаров на ДХЗ ТООС. Бомба мегатонного класса, сброшенная на ДМЗ, вне всякого сомнения, стерла бы город Долгопрудный с лица земли.

Оценки разрушений в г. Долгопрудном при атаке ДМЗ (мощность боеголовки 15 кт)

В годы холодной войны оперативные планы применения стратегических сил предусматривали нанесение ударов тысячами ядерных боеголовок, и тысячи ракет были готовы стартовать в течение нескольких минут после принятия такого решения.

Почему так получилось? Часть ответа на этот вопрос состоит в том, что вплоть почти до 1960-х годов прошлого столетия к ядерному оружию и в США, и в СССР относились не как к средству, которое можно применять лишь в самом крайнем случае. Ядерное оружие было одним средств для ведения боевых действий, и наиболее эффективным из них.

В этом смысле атаки бомбардировки Хиросимы и Нагасаки поначалу не представлялись, как преступление против человечества. По меркам того времени американцы всего лишь применили новое средство, но для получения далеко не нового результата. В то время американские ВВС исповедовали так называемую концепцию «стратегических бомбардировок». Основная, но довольно спорная посылка этой концепции

состояла в том, что концентрированные бомбардировки крупных населенных пунктов, которые сопровождаются массовыми жертвами среди населения, подавляют волю противника, снижают сопротивление и заставляют его капитулировать на выгодных для США условиях.

Массированные удары авиации по крупным промышленным городам, сопровождавшиеся массовыми жертвами среди мирного населения, применялись и до августа 1945 г. В середине февраля 1945 г. союзной авиацией был разрушен Дрезден. По оценкам в результате массовых пожаров погибло около 135 тысяч мирных жителей. В марте 1945 в результате массовой бомбардировки Токио было уничтожено около 100 тысяч жителей. В таблице также приведены результаты массированных авианалетов на японские города.

Результаты бомбардировки Японии авиацией США в 1945 гг.

Город	Пострадавшее мирное население (тыс чел)		Разрушено жилых домов	Площадь разрушений (кв. миль)	Площадь разрушений (га)	Доля площади разрушений к площади города
	Пострадало	Погибло				
Токио	216,988	97,031	713,366	56.3	3170	50.8
Осака	35,467	9,246	328,273	15.59	873	26.0
Нагоя	18,759	8,079	136,556	12.37	692	31.2
Иокогама	18,830	4,616	93,793	8.94	503	44.0
Кобе	23,353	6,789	131,528	8.73	491	51.0
Кавасаки	2,525	1,001	35,635	3.37	190	68.0
Всего	315,922	126,762	1,439,115	105.3	5928	

Источник: Frank, Richard B. *Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire*. Random House, 1999.

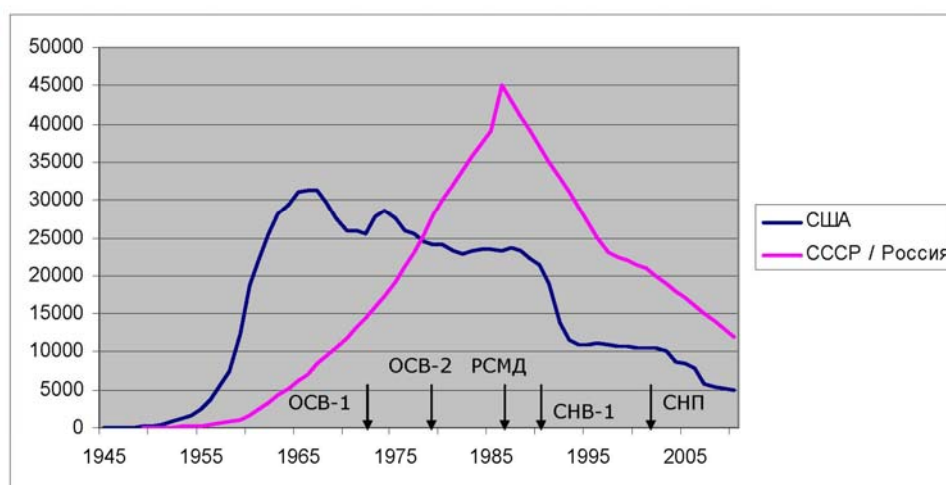
Применение ядерного оружия в рамках концепции массированного авиаудара по городам позволяло на несколько порядков повысить огневую мощь бомбардировок. То, что раньше достигалось за счет применения нескольких сотен самолетов и нескольких сотен тонн авиабомб, теперь можно было сделать значительно эффективнее – одним самолетом за один боевой вылет.

По этой причине как только появилось ядерное оружие, и в США, и в СССР стали рассматриваться все возможные варианты для его доставки до целей. Вначале появились ядерные авиабомбы, поскольку первые ядерные боеприпасы имели высокие массогабаритные характеристики. Потом ядерным оружием стали оснащаться баллистические ракеты, которые

базиrowались на незащищенных позициях, в шахтных пусковых установках и подводных лодках. Ядерным оружием стали оснащаться крылатые ракеты, ракеты типа «воздух – земля», ракеты противовоздушной обороны (ПВО), появились даже ядерные артиллерийские снаряды. Ассортимент ядерных вооружений был очень широким

График, который вы видите на экране, характеризует темпы стремительного развития гонки вооружений. Как видите, уже к началу 1960-х годов ядерный арсенал США насчитывал около 15000 единиц, а СССР – около 2000. К этому же времени обе стороны стали осознавать, что что-то нужно предпринять для обуздания гонки вооружений. И очень тревожным симптомом того, что нужно срочно что-то делать, стал карибский кризис в октябре 1962 г. События карибского кризиса показали, что гонка вооружений и особенно ядерных, стала не только обременительна финансово, но и крайне опасна. Мир в буквальном смысле слова стоял на пороге очень опасной черты и нужно было как-то от нее отойти, сделав действия каждой из сторон более предсказуемыми.

Ядерные арсеналы США и СССР (РФ) в период с 1945 по 2010 гг (к-во боеприпасов)

Источник: Robert S. Norris & Hans M. Kristensen, *Global nuclear weapons inventories, 1945–2010*, *Bulletin of the Atomic Scientists*, July-August, 2010

Тем не менее, понадобилось еще 10 лет для того, чтобы сделать первые реальные шаги в области ограничения ядерных вооружений. В 1972 г был заключен договор, названный ОСВ-1. Этот договор установил лимиты на наращивание количества носителей ядерного оружия. Почему были выбраны именно носители? Потому что, их развертывание можно было контролировать так называемыми национальными техническими средствами контроля (НТСК), к которым, к примеру относятся спутниковые

средства наблюдения. Сооружение шахты, которое обычно длится несколько месяцев и сопровождается выемкой большого количества грунта, практически невозможно скрыть от спутников. Точно также невозможно скрыть факт спуска подводной лодки на воду после того, когда она выходит из эллинга и готовится к ходовым испытаниям. Невозможно было также скрыть факт развертывания тяжелых бомбардировщиков.

Позвольте пояснить смысл терминов, которые буду употреблять далее. Аббревиатура СНВ означает стратегические наступательные вооружения. Под **стратегическими наступательными вооружениями** понимаются **стратегические носители, их пусковые установки, а также ядерные боеприпасы**, которыми оснащены эти стратегические носители.

К **стратегическим носителям** относятся **межконтинентальные баллистические ракеты (МБР)**, т.е ракеты наземного базирования обладающие максимальной дальностью более 5500 км, **баллистические ракеты на подводных лодках (БРПЛ)**, дальность которых превышает 600 км, **тяжелые бомбардировщики (ТБ)**. МБР и БРПЛ оснащены одной или несколькими боеголовками. ТБ могут оснащаться **ядерными авиабомбами и ядерными крылатыми ракетами воздушного базирования (КРВБ) большой дальности**.

Кроме перечисленных терминов, в текстах договоров часто фигурирует такой термин как «боезаряд», что не то же самое, что и **боеголовка**. **Боезаряд** – единица засчета, используемая применительно к развернутым МБР, развернутым БРПЛ и развернутым ТБ для засчета в суммарный предельный уровень и соответствующие подуровни.

Одновременно с ОСВ-1 был заключен Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор ПРО), который запретил развитие противоракетных систем, предназначенных для обороны всей территории страны. Развитие оборонительных стратегических систем неминуемо привело бы и к гонке наступательных вооружений. И договор ОСВ-1, и все последующие договоренности СССР и США вплоть до 2002 г, когда США вышли из Договора ПРО, имели в дальнейшем жесткую увязку с Договором по ПРО, т.е. предусматривали возможность выхода из договора, если бы Договор по ПРО перестал действовать.

В 1979 г. появился Договор ОСВ-2, в котором вводились более детальные определения и ограничения на количественные и качественные характеристики носителей. Однако, принцип контроля за выполнением соглашений оставался прежним – контролировались носители – МБР, БРПЛ и ТБ, но не боеголовки, развернутые на этих носителях.

Договор о ракетах средней и меньшей дальности, подписанный в 1987 г., стал первым договором, который запретил целый класс ракет наземного базирования дальность которых находится в пределах от 500 до 5500 км.

В июле 1991 г, за несколько месяцев до распада СССР, был заключен Договор СНВ-1, который качественно отличался от предыдущих. Это был очень объемный и сложный документ, составлявший около 700 страниц текста, в

котором детально проработаны все вопросы, касающиеся предмета ограничений и сокращений, процедур ликвидации, а также процедур проверки выполнения соглашений.

В Договоре СНВ-1 впервые были введены количественные ограничения не только на носители, как в прежних соглашениях, но и на боезаряды. Часто средства массовой информации, характеризуя Договор СНВ-1, упоминают, что он ограничил СНВ России и США 6000 боезарядами. Принцип подсчета боезарядов в договоре СНВ-1 следующий. Существует перечень типов носителей, которые стороны согласились считать стратегическими. К примеру, к стратегическим относятся МБР типа РС-20 (другие часто употребляемые названия этой МБР - Р-36 М2, SS-18, «Satan»). За каждым таким развернутым носителем засчитывается определенное и согласованное к-во боезарядов, которое, вообще говоря, может быть совсем другим, чем реальное количество боеголовок, которое размещено на носителе. К примеру, за МБР РС-20 засчитывается 10 боезарядов, хотя ракета существовала в трех модификациях (с 1, 3 и 10 боеголовками). Как правило, засчитываемое количество боезарядов соответствовало максимальному количеству боеголовок, с которым ракета эксплуатировалась в штатном режиме. Таким образом реально развернутое количество ядерных боеголовок меньше, чем то количество, которое засчитывалось и упоминалось в меморандумах обмена информацией.

Договор СНВ-1 имел еще одно качественное отличие от предыдущих договоров. Контрольный механизм этого договора предусматривал очень широкий перечень мер. Он включал не только контрольные процедуры с помощью НТСК, но и уведомления, обмен информацией, меры на основе сотрудничества и взаимные инспекции объектов, в том числе и непрерывные инспекции. Всего использовалось 14 видов инспекций, и ежегодно стороны участники договора проводили около 30-40 инспекций на местах.

В начале 1990-х годов были большие ожидания относительно продолжения процесса сокращений. В 1993 г. США и Россия заключили Договор СНВ-2, который во многом унаследовал подходы, закрепленные в СНВ-1 и предполагал примерно вдвое сократить количество развернутых боезарядов по сравнению с уровнями СНВ-1. Стороны начали вести диалог о следующем этапе сокращений – Договоре СНВ-3 с потолком 2500 боезарядов. Однако, к концу 1990-х гг процесс затормозился. Можно назвать много причин, почему это произошло. На мой взгляд, главная из них – слабость российской экономики, которая попросту не была способной поддерживать количественные параметры стратегических сил на том же уровне, что и советская. Американцы все чаще стали задавать вопрос – а зачем нам нужно о чем-то с русскими договариваться, если они и так без всяких договоров будут сокращать свои вооружения?

Когда в 2001 г. к власти пришла администрация Буша, США и вовсе прекратили диалог по сокращению СНВ, мотивируя это тем, что «холодная война» завершилась, США и Россия теперь не противники, а партнеры. А какие договора могут быть между партнерами? Разве, к примеру, у США есть подобные соглашения с Великобританией или Францией?

И, тем не менее, в 2002 г. в Москве был все-таки заключен Договор о сокращении наступательных потенциалов, несмотря на то, что в то же время США в одностороннем порядке вышли из Договора ПРО. Сделано это было прежде всего благодаря активной и настойчивой позиции Москвы. Однако, поскольку США вообще не были заинтересованы в каком-либо предметом диалоге с Россией по СНВ, то Договор получился исключительно декларативным.

В отличие от СНВ-1, текст Договора СНП составляет всего три страницы. Стратегические носители в нем не упоминаются вовсе. Согласно тексту договора, к концу 2012 г. стороны обязаны сократить свои уровни до 2200 стратегических ядерных боезарядов. Однако, в договоре нет четко определенного понятия, что же понимается под термином **«стратегический ядерный боезаряд»**. А потому не понятно, как их считать. Российская сторона настаивала, чтобы подсчет велся по правилам СНВ-1, а американская предпочитала иной подход – учитывать только так называемые «оперативно-развернутые стратегические ядерные боезаряды». Что имеется в виду? Это такие ядерные боеголовки, которые реально находятся на носителях. К примеру, если это МБР и БРПЛ, то учитываются лишь боеголовки ракет, находящихся в своих пусковых установках в готовности к пуску. Если же вы выгрузили ракеты или сняли часть боеголовок и поместили их в зоны хранения, то они уже не учитываются. Что касается бомбардировщиков, это такие ядерные авиабомбы и ядерные КРВБ, которые находятся на базах стратегических бомбардировщиков. Если вы вооружение ТБ переместили в другое удаленное от бомбардировщиков место, то они также не учитываются.

Почему Россия возражала против такого подхода? Потому что американские правила засчета позволяли США создать так называемый «возвратный потенциал». Что под этим понимается? Технически американцы могут «разгрузить» свои носители - снять определенное количество боеголовок с ракет и отвезти их в хранилища. Точно также, большую часть авиационных ядерных вооружений можно разместить далеко от пунктов базирования ТБ. При этом засчитываться в разрешенные уровни будут только те боеголовки, которые находятся на носителях. А если потребует обстановка, можно достаточно в короткие сроки увеличить количество оперативно-развернутых боеголовок в разы. У России, как вы увидите далее, возможности для создания «возвратного потенциала» существенно ниже, чем у США.

Таким образом, в Договоре СНП фактически произошла подмена понятий. То, что раньше называли понижением оперативной боеготовности, теперь стало сокращениями. Подписывая Договор СНП, стороны так и не договорились, что же они собираются сокращать, поэтому и мер контроля никаких этот договор не предусматривает.

После того как стороны подписали Договор СНП, диалог с США по проблемам сокращения СНВ практически отсутствовал до конца прошлого года. С приходом администрации Обамы, отношение США к переговорам по СНВ изменилась коренным образом. В команду нового президента США вошли люди, которые считают, что во внешней политике нужно сместить

акценты – меньше «бряцать оружием», но больше использовать возможности политического диалога. После смены администрации США начались интенсивные переговоры США и России по достижению новой договоренности по СНВ, и в апреле этого года в Праге был заключен договор, который называется «Договором между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» или «новым Договором СНВ».

Договор включает собственно текст Договора, Протокол к Договору, а также три приложения к Протоколу (приложение об инспекциях, приложение об уведомлениях и приложение о телеметрии). В чем состоит суть нового Договора и какие проблемы были на переговорах наиболее острыми?

Договор предусматривает следующие ограничения:

- **700 единиц** для развернутых МБР, развернутых БРПЛ и развернутых тяжелых бомбардировщиков
- **1550 единиц** для боезарядов на развернутых МБР, боезарядов на развернутых БРПЛ, и ядерных боезарядов, засчитываемых за развернутыми тяжелыми бомбардировщиками
- **800 единиц** для развернутых и неразвернутых ПУ МБР, развернутых и неразвернутых ПУ БРПЛ, развернутых и неразвернутых тяжелых бомбардировщиков

В начале переговоров, обсуждались довольно широкие рамки для носителей от 500 до 1100 единиц. На более высоком уровне для носителей настаивали США. Если помните, я рассказывал в прошлом году, что сверхзадачей российской дипломатии являлось добиться ограничений по носителям и их пусковым установкам ниже 800. В результате переговоров был достигнут следующий компромисс. Стороны пришли к решению, что будет два уровня – для развернутых носителей (700) и для неразвернутых пусковых установок (800).

Рамочные уровни по боезарядам составляли вилку 1500-1675. Компромиссным вариантом стал лимит в 1550 единиц для боезарядов.

Часто официальные лица как в США, так и в России, характеризуя новый договор, заявляют, что по новому договору количество носителей уменьшится почти в полтора-два раза, а боезарядов в 4 раза по сравнению с теми уровнями, которые разрешалось иметь Договором СНВ-1. Так ли это на самом деле? Дело в том, что подобные сравнения проводить некорректно, поскольку определения что такое «развернутые» носители, ПУ носителей и боезаряды в двух договорах отличаются довольно существенно.

Важным отличием нового Договора СНВ также является то, что сокращения будут обратимыми. Что это означает? Сокращения по старому договору предполагали следующие меры по ликвидации носителей и их пусковых установок. Стационарные МБР, к примеру, переставали засчитываться только когда ликвидировались шахтные пусковые установки (ШПУ).

Ликвидация подвижных МБР предполагала как ликвидацию ПУ, так и самих ракет. Что касается БРПЛ – нужно было либо вырезать ракетный отсек подводной лодки, либо демонтировать пусковые установки. ТБ должны были также ликвидироваться по определенным процедурам, предполагающими необратимость.

В новом договоре процедуры ликвидации существенно мягче. Кроме того, договор допускает также разгрузку носителей и обратимое переоборудование некоторых типов носителей в носители, оснащенные для неядерных вооружений.

Сейчас я попытаюсь это объяснить на примере того как США собираются его выполнять.

На слайде представлены уровни развернутых вооружений США, которые относятся к трем наиболее примечательным вехам. В июле 1991 г. был подписан Договор СНВ-1. 5 декабря 2001 г прошло 7 лет со времени вступления этого договора в силу, и именно к этой дате было необходимо завершить предусмотренные договором сокращения. В третьей колонке – официальные данные обмена по состоянию на июль 2009 г. Это наиболее свежая доступная информация. В четвертой колонке – планы США согласно новому «Обзору ядерной политики», опубликованному в апреле этого года, по выполнению договора т.е. через 7 лет после того как он вступит в силу.

Состав СНВ США и перспективы (по официальным данным)

	июль 1991	декабрь 2001	июль 2009	2017
МБР боезарядов	1000 (3) 2450	551 (3) 1701	550 (2) 1600	< 420 (1) ~ 420
БРПЛ боезарядов	672 (3) 5760	432 (3) 3120	432 (2) 3264	240 (1) <1070
ТБ боезарядов	574 (5) 2353	255 (3) 1128	206 (2) 1052	< 60 (2) ~ 60
Носителей боезарядов	2246 10563	1238 5949	1188 5916	< 700 ~ 1550

(*) – к-во разных типов носителей

К июлю США располагали 550 ПУ МБР, причем из 100 этих ПУ ракеты были извлечены и помещены на хранение. США планируют оставить не более 420 развернутых МБР, так что по меньшей мере еще 30 пусковых установок

будут от ракет освобождены и, вероятно, законсервированы. Подчеркну, что в отличие от СНВ-1, новый Договор не требует необратимого разрушения шахтных ПУ для того, чтобы вывести их из зачета. Вероятнее, всего США применят такие процедуры ликвидации ПУ МБР, которые были бы наименее обременительны в финансовом отношении и обратимы. Кроме этого, США планируют оставить на каждой МБР по одной боеголовке, хотя ракеты способны нести по три. Снятые боеголовки будут помещены на хранение.

В составе морской составляющей ядерной триады США к 2010 г находилось 14 ПЛАРБ, каждая из которых содержала по 24 ПУ БРПЛ «Трайидент-2». Кроме этих лодок четыре стратегических атомных подводных лодок типа «Огайо» были переоборудованы в носители крылатых ракет морского базирования большой дальности (ПЛАРК). Тем не менее, эти четыре лодки учитывались Договором СНВ-1 как несущие БРПЛ «Трайидент-1», поскольку переоборудование осуществлялось без ликвидации ПУ БРПЛ или вырезки ракетных отсеков, как того требовали положения Договора. Для выполнения нового договора США планируют иметь 240 развернутых БРПЛ «Трайидент-2» при общем количестве 14 ПЛАРБ. К развернутым не будут относиться ракеты тех ПЛАРБ, которые проходят плановый ремонт (обычно 2 из 14 ПЛАРБ США находятся в ремонте). Кроме этого, на каждой ПЛАРБ, вероятно, будут переоборудованы по 4 пусковые установки таким образом, чтобы их нельзя было использовать для пуска БРПЛ. Новый договор СНВ допускает такое переоборудование. По-видимому, эта операция будет также обратимой. В частности, американские эксперты предлагали такой способ переоборудования как снятие газогенераторов с пусковых установок. По мнению российских военных, обратная операция займет совсем немного времени. Хотя БРПЛ «Трайидент-2» способны нести по 8 боеголовок, для того, чтобы соблюсти ограничения нового договора по количеству боезарядов, вероятно, на ракетах останется не более 4-5 боеголовок, а остальные будут храниться на складах в готовности к развертыванию.

Из более чем двухсот тяжелых бомбардировщиков США, которые засчитывались по договору СНВ-1, лишь 76 выполняют ядерные задачи. Остальные, включая все ТБ типа «В1-В», были переоборудованы для выполнения неядерных задач. В перспективе США планируют оставить для оснащения ядерным оружием не более 60 ТБ. Остальные будут также переоборудованы в ТБ, оснащенные для неядерных вооружений. В процессе реализации прежнего Договора СНВ уже возникла ситуация, когда американская сторона так и не смогла продемонстрировать российской необратимость переоборудования ТБ «В-1В» в ТБ, оснащенные для ядерных вооружений, не являющимися ядерными КРВБ большой дальности. Поэтому вполне вероятно, что аналогичная ситуация, но уже в отношении процедур переоборудования «ядерных» ТБ в «неядерные», возникнет и в будущем.

Важной особенностью нового договора является то, что каждый ТБ будет засчитываться как один боезаряд, хотя, к примеру, ТБ «В-52» при полной боевой загрузке способен нести до 20 КРВБ большой дальности.

Как известно, в апреле 2009 г. президент Обама заявил о своем намерении добиваться всеобщей ликвидации ядерного оружия на планете. На деле же апрельский «Обзор ядерной политики» показывает, что США продолжают

ту же линию, которую они проводили в течение последних 20 лет. С одной стороны, они стремились переложить те задачи, которые ранее ставились перед ядерными вооружениями, на высокоточные вооружения обычного типа, таким образом снижая количественные показатели развернутых ядерных вооружений. С другой, США пытались использовать свои стратегические носители для решения неядерных задач в военных действиях, так чтобы их стратегические силы не лежали «мертвым грузом», а каким-то образом оправдывали потраченные на их создание средства. Однако, при этом США всегда старались зарезервировать возможность дать задний ход, т.е., если вдруг когда-либо возникнет гипотетическая необходимость, оставалась бы возможность вернуть ядерное оружие из складов на стратегические носители. Предстоящие сокращения по новому Договору СНВ позволят сохранить США значительный возвратный потенциал, который будет составлять до 3-4 тысяч ядерных боеприпасов.

Состав СНВ России (по официальным данным) и перспективы (оценки)

	июль 1991	декабрь 2001	июль 2009	2017
МБР боезарядов	1222 (7) 5732	726 (5) 3150	465 (5) 2001	~ 180 (3) ~ 500-600
БРПЛ боезарядов	940 (6) 2804	332 (4) 1744	268 (4) 1288	~ 130 (2) ~ 400-600
ТБ боезарядов	126 (3) 581	78 (3) 624	76 (2) 608	~ 70 (2) ~ 70
Носителей боезарядов	2288 8757	1136 5518	809 3897	~ 380 ~ 1300

(*) – к-во разных типов носителей

Как обстоят дела у российской стороны? В таблице приведены официальные количественные данные, которые соответствуют июлю 1991 г., декабрю 2001 г. и июлю этого года. Как видно из таблицы, за последние 8 лет российские СЯС стремительно продолжали сокращаться, причем снятые с вооружения ракетные комплексы, в отличие от американских, ликвидировались. Но, если учитывать только развернутые боезаряды и носители в соответствии с новыми определениями, то реальные цифры окажутся существенно ниже. Перспективы, как можно увидеть в четвертой колонке, таковы, что количественные уровни и носителей, и боеголовок будут снижаться и далее довольно быстрыми темпами.

Причина этой тенденции довольно прозаична. Почти 90% ракетных комплексов, которые находятся на вооружении российских СЯС сейчас – это наследство СССР. Длительность эксплуатации некоторых из них уже превысила заложенные разработчиками сроки в 2-3 раза. Вечно, это, конечно же продолжаться не может. Поэтому темпы выведения ракет из боевого состава намного превышают темпы оснащения новыми комплексами. К примеру, за последние 8 лет в РВСН выводилось из боевого состава почти по 40 ракетных комплексов ежегодно, а принималось на вооружение в среднем менее 5. Флот с 1991 года не получил ни одной новой стратегической подводной лодки, а проблемы с многострадальным комплексом «Булава» общеизвестны.

Данные в четвертой колонке таблицы наглядно показывают, что новый договор не ограничит российские СНВ никоим образом.

Подписанное в Праге соглашение включает также и механизм по контролю за соблюдением его положений, который во многом базируется на прежнем. Также как и раньше, он предполагает уведомленческую, инспекционную деятельность, меры на основе сотрудничества, показы, НТСК, но будет существенно проще и дешевле. Американцы на переговорах стремились в полном объеме сохранить прежний контрольный механизм СНВ, но это им не удалось. В частности, новый договор не предусматривает инспекций по непрерывному наблюдению за периметром предприятий на которых производятся МБР. Против этого категорически возражала российская сторона. Хотя России и не удалось полностью отказаться от обмена телеметрическими данными, объем передаваемых друг другу данных будет существенно уменьшен.

Несколько слов о запретах в новом договоре. Прежний договор СНВ-1 содержал множество запретов на развитие стратегических вооружений. В новом договоре многие из них отсутствуют, что, вообще говоря, развязывает сторонам руки. В частности, новый договор не запрещает и не ограничивает размещение МБР на незащищенных позициях, размещение баллистических ракет типа «земля - воздух», крылатых ракет наземного базирования с дальностью более 5500 км и многое другое.

Еще одним камнем преткновения на переговорах стала тема ПРО. Договор содержит два положения, которые касаются ПРО. Первое положение - о взаимосвязи стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений, а второе – запрет на переоборудование ПУ МБР и БРПЛ в ПУ для перехватчиков ПРО, также как и обратное переоборудование. Подписывая новый договор, стороны сделали односторонние заявления. США заявили, что новый договор никоим образом не ограничивает систему ПРО, которую они развивают. Смысл российского же заявления был в том, что она оставляет за собой право выйти из договора, если ПРО США достигнет той стадии развития, когда она станет представлять угрозу для потенциала стратегических сил РФ.

Договор, как я уже упоминал, был подписан в апреле и находится в стадии ратификации в законодательных органах сторон. При подписании стороны договорились, что ратификация будет происходить синхронно. Российский

президент направил Договор в Государственную Думу в конце мая, и он был одобрен профильными комитетами Думы. По видимому, после того как США ратифицируют Договор, он будет одобрен и российскими законодателями. Каких-либо сюрпризов здесь, вероятно, не будет.

В США ситуация гораздо сложнее. В отличие от России, договор в США получил очень сильный общественный резонанс, и в первую очередь по политическим причинам. Не возражая принципиально против нового Договора, республиканская оппозиция в Сенате пытается использовать его в качестве рычага давления на администрацию президента США Обамы и тем самым намеревается усилить свои позиции. Для того чтобы Договор получил поддержку в Сенате Обаме нужно, чтобы за него проголосовали 67 сенаторов. Если полагать, что все сенаторы-демократы проголосуют за новый договор, нужно как минимум еще 7 голосов. Для того чтобы заручиться поддержкой республиканцев, нынешняя администрация США уже пообещала, что в ближайшее десятилетие будет потрачено около 100 млрд долларов на развитие новых стратегических вооружений и почти столько же на развитие инфраструктуры ядерного промышленного комплекса. Кроме того, увеличен бюджет на развитие программ ПРО. Пока у Обамы есть только три твердых голоса республиканцев. Остальные сенаторы-республиканцы либо заявили о своем отрицательном отношении к договору, либо не дали никаких обещаний. Администрация стремится решить вопрос в ходе нынешней октябрьской сессии, поскольку в ноябре предстоят выборы, и состав Сената с большой вероятностью изменится, по-видимому, не в пользу демократической партии. Поэтому какие-либо прогнозы на ближайшее время сделать трудно. Тем не менее, представляется, что если не произойдет чего-нибудь из ряда вон выходящего, Договор все таки вступит в силу, если не в этом, то в следующем году.

Хотел бы остановиться на этом и поблагодарить аудиторию за внимание. Буду рад ответить на вопросы.